

МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВОDOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-1-89-102>Исследовательская статья
Поступила в редакцию: 01.12.2020
Принята к публикации: 22.02.2021**Петр Сергеевич ДОЛГОШЕИН**Министерство внутренних дел Российской Федерации
Житная ул., д.16, Москва, 119991, Российская Федерация
petrdolgoshein@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5773-7845

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ФИНЛЯНДИИ)

ВВЕДЕНИЕ. В статье анализируется влияние Европейского союза (далее – ЕС) на борьбу с экстремизмом и радикализацией в Финляндской Республике. Оценивается роль ЕС в системе противодействия глобальным угрозам, позиция Финляндии по отношению к международному сотрудничеству в сфере противодействия экстремизму и радикализации. Изучаются методы, применяемые в Финляндии для противодействия насильственному экстремизму.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В статье исследуются концептуальные документы ООН, ЕС и Финляндии: Доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций; План действий по предупреждению насильственного экстремизма; Комплексная оценка политики безопасности ЕС; Сообщение Комиссии в Европейский парламент, Европейский совет – Девятый отчет о продвижении к эффективному и подлинному союзу безопасности; Ответ Финляндии на запрос Управления Верховного комиссара по правам человека (далее – ВКПЧ) о предоставлении информации о том, как защита и поощрение прав человека способствуют предотвращению насильственного экстремизма и борьбе с ним; Программа председательства Финляндии в рамках программы «Устойчивая Европа – устойчивое будущее»; Ре-

шение Комиссии о создании Экспертной группы Комиссии высокого уровня по радикализации; Доклад Комитета Совета Европы по борьбе с терроризмом; Профили по борьбе с терроризмом в Финляндии; Доклад Правительства Финляндии о правах человека за 2014 год; решения Экспертной группы Комиссии высокого уровня по радикализации; материалы Совета по правам человека.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Выдвинут тезис, что меры, применяемые для противодействия насильственному экстремизму, обусловлены ситуацией в государствах – членах ЕС и необходима разработка различных подходов в зависимости от конкретных обстоятельств. Страны, входящие в ЕС, заинтересованы в дальнейшем расширении обмена опытом и тесном сотрудничестве на общеевропейском и международном уровнях для противодействия экстремизму и радикализации. Это требует выработки новых регулятивных мер, в том числе международного характера.

На примере Финляндской Республики проанализированы способы предупреждения и противодействия экстремизму, а также сотрудничество между Европейским союзом и государствами-членами в сфере совершенствования нормативно-правового регулирования в этой сфере.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Европейский союз для государств, входящих в его состав, играет ключевую роль в формировании подходов к международному сотрудничеству. Они включают в себя укрепление действующей системы управления и, если необходимо, реформирование системы предупреждения и противодействия насильственному экстремизму при условии соблюдения основополагающих принципов Организации Объединенных Наций. Финляндская Республика полностью поддерживает усилия международного сообщества, направленные на предупреждение экстремизма и противодействие ему, в том числе на разработку международно-правовых документов, призванных помочь государствам коллективно бороться с этой угрозой. Образовательная система Финляндии позволяет успешно формировать фундаментальные основы для противодействия насильственному экстремизму.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: насильственный экстремизм, радикализация, нормативно-правовое регулирование, международное сотрудничество, Европейский союз, Финляндская Республика, система образования, религиозный и молодежный экстремизм

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Долгошеин П.С. 2021. Совершенствование нормативно-правового регулирования противодействия экстремизму в Европейском союзе (на примере Финляндии). – Московский журнал международного права. № 1. С. 89–102. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-1-89-102>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-1-89-102>

Petr S. DOLGOSHEIN

Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
16, ul. Zhitnaya, Moscow, Russian Federation, 119991
petrdolgoshein@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5773-7845

Research article
Received 1 December 2020
Approved 22 February 2021

IMPROVING THE REGULATORY FRAMEWORK FOR COUNTERING EXTREMISM IN THE EUROPEAN UNION (CASE STUDY OF FINLAND)

INTRODUCTION. *The article, using the example of the Republic of Finland, analyzes the activities of the European Union (hereinafter referred to as the EU) to improve the legal regulation of countering extremism. The influence of the EU on the tackling against extremism and radicalism in the Republic of Finland is examined. The role of the EU in countering global threats, the position of Finland in relation to international co-*

operation in countering extremism and radicalism is assessed. The methods used in Finland to counter violent extremism are being studied.

MATERIALS AND METHODS. *The article examines the conceptual documents of the UN, EU and Finland; Report of the Secretary-General of the United Nations, an action plan to prevent violent extremism, Commission Staff Working Paper; Comprehensive as-*

assessment of the EU security policy; Message from the Commission to the European Parliament, European Council - Ninth report on progress towards an effective and genuine Security Union; Finland's response to OHCHR's request for information on how the protection and promotion of human rights contribute to preventing and combating violent extremism; Finland's Chairmanship Program for the Sustainable Europe - Sustainable Future program; Decision of the Commission on the creation of the Expert Group of the High-Level Commission on Radicalization, Report of the Council of Europe Committee on Counter-Terrorism, Anti-Terrorism Profiles Finland, Report of the Government of Finland on human rights for 2014; decisions of the Expert Group of the High-Level Commission on Radicalization; Human Rights Council materials.

RESEARCH RESULTS. The author puts forward the thesis that the measures used to counter violent extremism depend on the needs of Member States and require the development of various approaches, depending on specific circumstances. In the addition, there is a common interest in EU member states in further expanding the exchange of experience and close cooperation between various national actors at the pan-European and international levels to counter extremism and radicalism. These measures require the development of new regulatory measures, including international ones. The author believes it is possible and interesting, using the example of the Republic of Finland, to study the level of interaction and cooperation between the Member States and the European Union in the field of im-

proving the legal regulation of countering extremism, as well as the measures used in Finland to prevent and combat violent extremism.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. In EU Member States, the European Union plays a key role in shaping international cooperation, which includes strengthening the existing governance system and, when necessary, reforming the existing system for preventing and countering violent extremism, subject to the fundamental principles of the United Nations. The Republic of Finland fully supports the efforts of the international community to prevent and counter extremism, through the development of international anti-extremism instruments to help states collectively combat this threat. The educational system of Finland can successfully form the fundamental foundations for countering violent extremism.

KEYWORDS: violent extremism, radicalism, legal regulation, international cooperation, the European Union, the Republic of Finland, the education system, religious and youth extremism

FOR CITATION: Dolgoshein P.S. Improving the Regulatory Framework for Countering Extremism in the European Union (Case Study of Finland). – *Moscow Journal of International Law*. 2021. No 1. P. 89–102. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-1-89-102>

The author declares the absence of conflict of interest.

1. Введение

Для мировой общественности насильственный экстремизм – феномен не новый, но с каждым годом это явление распространяется с угрожающей скоростью, невзирая на границы между странами и континентами. В фокусе нашего исследования находится Европейский союз (далее – ЕС), соответственно, рассматриваются процессы нормативно-правового регулирования противодействия насильственному экстремизму и радикализации на примере государств – членов ЕС и институтов

власти ЕС. Как нам кажется, это явление не ограничивается территорией отдельно взятых государств, а угрожает Европейскому союзу в целом. Каждая из стран, входящих в ЕС, пытается совершенствовать нормативно-правовое регулирование противодействия экстремизму, исходя из национального уровня опасности и с учетом скорости распространения этого явления в Европе¹.

По нашему мнению, требуются разнообразные меры с вовлечением субъектов, взаимодействующих с органами ЕС и отвечающих за борьбу с экстремизмом на местном, националь-

¹ European Commission: High-Level Commission Expert Group on Radicalisation (HLCEG-R) Final Report. May 18, 2018. P. 1. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-security/20180613_final-report-radicalisation.pdf. (accessed 20.06.2020).

ном, региональном и международном уровнях, а также практики, направленные на противодействие экстремистским и радикальным группам и предотвращение их возникновения в государствах – членах Европейского союза.

2. Политика ЕС по предотвращению и противодействию радикализации и экстремизму

В последние годы политика ЕС по предотвращению и противодействию радикализации и экстремизму (далее – ППРЭ) получила значительное развитие, что отражено в ряде документов, а также в многочисленных инициативах и программах финансирования ЕС [Bures 2007]². Комплексная оценка политики безопасности в сфере ППРЭ, проведенная Еврокомиссией, подтвердила необходимость принятия со стороны ЕС дополнительных усилий для решения проблем, связанных с насильственным экстремизмом и радикализацией. В связи с этим ЕК решением от 17 июля 2017 г. учредила Группу экспертов высокого уровня по радикализации (далее – ГЭВУ-Р)³, в обязанности которой входит выработка рекомендаций по следующим вопросам:

- 1) улучшение сотрудничества и взаимодействия между различными заинтересованными сторонами и конкретными государствами – членами ЕС;
- 2) развитие политики ППРЭ ЕС, в том числе разработка комплекса принципов и рекомендаций для реализации эффективных мер по

предотвращению и противодействию радикализации как на уровне ЕС, так и на национальном уровне;

3) разработка структурированных механизмов сотрудничества на уровне Европейского союза⁴.

ГЭВУ-Р в своем заключительном отчете за 2018 г. отметила, что ситуации в государствах-членах отличаются и требуют разработки разных подходов, связанных с конкретными обстоятельствами. В то же время у национальных субъектов существует заинтересованность в дальнейшем тесном сотрудничестве и обмене опытом противодействия экстремизму⁵. ГЭВУ-Р проанализировала, каким образом можно оказать поддержку государствам – членам ЕС, и пришла к выводу, что необходимы новые регулятивные меры, в том числе международного характера⁶. Под руководством Европейской комиссии Группа выработала механизм ППРЭ, направленный на развитие сотрудничества между политиками, практиками и исследователями государств – членов ЕС [Ragazzi et al. 2014]⁷.

ГЭВУ-Р полностью поддерживает существующее разделение полномочий между государствами-членами и ЕС. В частности, положение ст. 4 (2) Договора о функционировании Европейского союза (далее – ДФЕС)⁸ признает, что «национальная безопасность остается исключительной ответственностью каждого государства-члена»⁹. Рекомендации ГЭВУ-Р направлены на предотвращение и противодействие радикализации и экстремизму и на то, чтобы максимизи-

² См.: European Commission: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the Committee of the regions supporting the prevention of radicalisation leading to violent extremism. June 14, 2016. URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2016/EN/COM-2016-379-F1-EN-MAIN-PART-1.PDF> (accessed 20.06.2020); European Commission: Commission staff working document on the Impacts of fully harmonised rules on contracts for the sales of goods. October 31, 2017. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=SWD:2017:0354:FIN:EN:PDF> (accessed 20.06.2020).

³ Подробнее см.: [McNeil-Willson et al. 2019].

⁴ European Commission: Commission decision dated July 27, 2017 setting-up the High-Level Commission Expert Group on radicalization. URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regexpert/index.cfm?do=groupDetail.groupDetailDoc&id=34061&no=1> (accessed 18.06.2020).

⁵ European Commission: High-Level Commission Expert Group on Radicalisation (HLCEG-R) Final Report. May 18, 2018. P. 1. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-security/20180613_final-report-radicalisation.pdf. (accessed 20.06.2020).

⁶ Ibidem.

⁷ European Commission: Counter Terrorism and radicalisation URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/policies/counter-terrorism_en (accessed 19.06.2020).

⁸ Договор о функционировании Европейского союза (новая редакция). Доступ: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/>. (дата обращения: 29.03.2020).

⁹ European Commission: High-Level Commission Expert Group on Radicalisation (HLCEG-R) Final Report. May 18, 2018. P. 40. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-security/20180613_final-report-radicalisation.pdf. (accessed 20.06.2020).

ровать усилия ЕС в данной области¹⁰. Этот документ в очередной раз подчеркивает позицию ЕС: право на разработку механизмов противодействия радикализации и экстремизму остается за государствами – членами Евросоюза.

3. Примеры сотрудничества между Европейским союзом и государствами – членами ЕС в сфере противодействия насильственному экстремизму

Полагаем возможным и интересным на примере Финляндской Республики продемонстрировать уровень сотрудничества между государствами-членами и Европейским союзом в сфере совершенствования нормативно-правового регулирования противодействия экстремизму, а также использования механизмов предупреждения возникновения негативных явлений, представляющих угрозу обществу.

По мнению финских властей, насильственная радикализация проявляется локально, но факторы, влияющие на нее, часто носят глобальный характер и распространяются, невзирая на границы [Briggs, Feve 2014]¹¹.

С точки зрения Финляндии, которая отражена в Национальной программе по предупреждению насильственной радикализации и экстремизма, эти явления представляют угрозу безопасности, благосостоянию людей, интеграции, демократии, правам человека и основным свободам. Ответственность за предотвращение насильственной радикализации и экстремизма несут как органы власти, так и гражданское общество. Финские власти полагают, что только таким образом можно противостоять меняющейся угрозе и поддерживать Финляндию как открытое общество, в котором разные люди могут мирно сосуществовать¹².

Конституция Финляндии гарантирует неприкосновенность человеческого достоинства,

свободу и права личности, способствует осуществлению справедливости в обществе¹³. Представляется, что предотвращение насильственной радикализации и экстремизма связано с реализацией конституционного равенства. Согласно Конституции Финляндии никто не может быть дискриминирован из-за пола, возраста, происхождения, языка, религии, убеждений, мнений, состояния здоровья, инвалидности либо по какой-то иной причине, которая касается его или ее личности¹⁴. В дополнение к личной свободе и целостности Конституция Финляндии гарантирует свободу вероисповедания и свободу выражения мнений. Финская Национальная программа по предупреждению насильственной радикализации и экстремизма относит к экстремистам тех, кто стремится ограничить свободу выражения мнений, с помощью насилия и угроз оказывая давление на отдельных лиц, имеющих «ложные» взгляды; а также тех, кто оценивает свою деятельность и идеи с точки зрения этих групп¹⁵. Полагаем возможным согласиться с позицией, что существенными признаками деятельности экстремистов являются: идеология, вера в непогрешимость радикальных идей, восприятие их как единственно правильных и имеющих право на существование, а также готовность к применению насилия и угроз для их распространения.

Показательный пример сотрудничества между государствами – членами ЕС и институтами ЕС в сфере противодействия насильственному экстремизму – финансирование соответствующих программ и проектов. Сегодня ЕС активизировал в скандинавских странах усилия по предотвращению насильственного экстремизма. Например, Комиссия ЕС разработала и координирует проект, согласно которому в течение следующих четырех лет будет выделено 60 млн евро на укрепление сотрудничества Северных стран по предотвращению насильственного экс-

¹⁰ Ibidem.

¹¹ См. также: Kansallinen väkivaltaisen radikalisoitumisen ja ekstremismin ennalta ehkäisyn toimenpideohjelma 2019–2023. S. 7. URL: http://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/162073/SM_2020_1.pdf?sequence=4&isAllowed=y (accessed 15.06.2020).

¹² Ibidem. S. 1.

¹³ The Constitution of Finland 11 June 1999. Chapter 1. Section 1. URL: <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1999/en19990731.pdf> (accessed 19.06.2020).

¹⁴ Ibid. Chapter 2. Section 6. .

¹⁵ См. также: Kansallinen väkivaltaisen radikalisoitumisen ja ekstremismin ennalta ehkäisyn toimenpideohjelma 2019–2023. S. 7. URL: http://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/162073/SM_2020_1.pdf?sequence=4&isAllowed=y (accessed 15.06.2020).

тремизма¹⁶. Суть проекта состоит в объединении сети межведомственного сотрудничества с сетью Северных безопасных городов, отвечающих за противодействие насильственному экстремизму. Представители различных ведомств и организаций – полиции, социальной службы, здравоохранения и образования – объединят собственные межведомственные сети, взяв за образец СОР (Сеть осведомленности о радикализации)¹⁷, что позволит своевременно реагировать на проявления радикализации и экстремизма, планировать мероприятия и разрабатывать механизмы противодействия этим негативным явлениям.

Представляется, что обмен передовым опытом с третьими странами и соответствующими международными организациями, а также усиление вклада ЕС в разработку глобальных стандартов ППРЭ могут существенно повлиять на предотвращение данного явления и борьбу с ним, что согласуется с выводами ГЭВУ-Р по международной политике¹⁸. Регулярные политические дискуссии, проводимые вице-президентом Комиссии / Высоким представителем Союза по иностранным делам и политике безопасности, помогают противостоять угрозам радикализации и насильственного экстремизма¹⁹.

4. Многокомпонентная политика противодействия насильственному экстремизму и ее основные элементы

Полагаем, что международное сотрудничество является важным направлением работы по предотвращению насильственной радикализации и экстремизма. Это согласуется с ответом Финляндии Управлению Верховного комисса-

ра по правам человека: чем лучше соблюдаются права человека, закрепленные в международных договорах, тем менее вероятно возникновение чувства бессилия у людей²⁰, что, в свою очередь, укрепляет иммунитет общества к влиянию радикалов и минимизирует влияние экстремистов внутри страны [Foret, Markoviti 2019].

Государственная политика по содействию занятости и интеграции может способствовать социальной адаптации и участию в жизни общества, что является ключевым элементом в предотвращении насильственного экстремизма. Хотя, по нашему мнению, наличие работы и высокое социальное положение не ограждают от влияния экстремистской идеологии. В радикальные группы нередко вступают хорошо образованные и занятые люди, их мотивы могут быть связаны, например, с внешней политикой или развитием гражданского общества²¹.

Существенным элементом, влияющим на развитие гражданского общества в Европейском союзе, является создание образовательных систем, формирующих у подрастающего поколения мировоззрение и иммунитет к радикальным идеям, что обеспечивает устойчивость к экстремистской идеологии. Показательна деятельность образовательных учреждений Финляндии, которые включают в свои программы изучение прав человека, что является важнейшим условием развития общества. Власти Финляндии полагают, что необходимо улучшать образовательную систему в сфере изучения прав человека и ознакомления с этими правами на национальном, европейском и международном уровнях²². Такая позиция устанавливает требования к правозащитной компетенции правительства, публичных

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ См.: Weilnböck H. The industry of preventing extremism – and the Radicalisation Awareness Network. – *Open Democracy*. October 27, 2019. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/global-extremes/the-industry-of-preventing-extremism-and-the-radicalisation-awareness-network/> (accessed 17.11.2020); Radicalisation Awareness Network: Preventing Radicalisation to Terrorism and Violent Extremism. Introduction. 2017. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/networks/radicalisation_awareness_network/ran-best-practices/docs/introduction_en.pdf (accessed 17.11.2020).

¹⁸ European Commission: High-Level Commission Expert Group on Radicalisation (HLCEG-R) Final Report. May 18, 2018. P. 40. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-security/20180613_final-report-radicalisation.pdf. (accessed 20.06.2020).

¹⁹ Ibidem.

²⁰ OHCHR: Reply of Finland to the OHCHR's request for information on how protecting and promoting human rights contribute to preventing and countering violent extremism. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/RuleOfLaw/PCVE/Finland.pdf> (accessed 20.06.2020).

²¹ Ibidem.

²² См.: Ministry for Foreign Affairs of Finland: Government of Finland Human Rights Report 2014. URL: https://um.fi/documents/35732/48132/government_of_finland_human_rights_report_2014/9d777ec6-8977-d2f2-fec3-1d48a60a40e9?t=1525859806149 (accessed 19.06.2020).

выборных должностных лиц, а также к проектам развития органов власти. Как указывается в докладе правительства Финляндии о правах человека за 2014 г., следует активизировать образование и профессиональную подготовку в этой сфере²³. Как граждане, так и общественные деятели должны иметь адекватные представления о правах человека, закрепленных в международных и региональных договорах, законодательстве ЕС и национальном законодательстве.

В Финляндии информация, связанная с защитой прав человека, изучалась комплексно и различными ведомствами: сбору фактических данных содействовали Министерство занятости и экономики, Министерство социальных дел и здравоохранения, Министерство образования и культуры, Национальный институт здравоохранения и социального обеспечения, Ассоциация местных и региональных властей Финляндии, городских муниципалитетов Хельсинки и Ювяскюля²⁴. У молодежи и детей поощряют чувство сплоченности и принадлежности к обществу, объясняя, что права человека и основные свободы являются ключевыми ценностями в построении гражданского общества²⁵.

Конкретный пример межведомственных усилий по предотвращению насильственного экстремизма продемонстрировал Департамент по делам молодежи г. Хельсинки. При участии коллег из других городов Финляндии, Университета прикладных наук, а также Финской лиги по правам человека был создан курс для сотрудников, работающих с молодежью. Цель курса – повысить их знания и понимание прав человека, предоставить способы решения проблем, вызванных миграционным кризисом. Проведение дискуссий на эти темы среди молодых иммигрантов и граждан Финляндии способствует

разрешению острых вопросов, связанных с прибытием в страну иностранцев, а также раскрывает достижения других культур и объясняет возможности интеграции иммигрантов в финское общество²⁶. Представляется, что такие дискуссии снизят градус социальной напряженности в обществе, помогая понять, почему в период финансового кризиса деньги из государственного бюджета тратятся на обеспечение иммигрантов и тех, кто ищет политического убежища, а не на спасение экономики.

Полемичные вопросы, особенно связанные с миграционными процессами, если их оставить без разъяснения, могут послужить фундаментом для формирования идеологии правых экстремистов, основными лозунгами которых являются чистота нации и выдворение иммигрантов из страны. Кроме того, в финском обществе существуют ультраправые движения, идеология которых основана на неолиберальном видении гражданства, в котором ценность человека связана с его экономической производительностью. Таким образом, к людям, которые не считаются экономически производительными, например, иммигрантам, относятся предвзято: «Антииммиграционная активность направлена на то, чтобы исключить определенные группы людей из сферы уважаемого и признанного гражданства, и эти группы определяются как аутсайдеры именно в отношении идеала неолиберального гражданства» [Mankinen, Evwaraye 2016].

Полагаем, что именно образование закладывает фундаментальные основы для противодействия насильственному экстремизму и позволяет искать пути, которые могли бы помочь защитить молодежь от любых вредных явлений, делающих человека уязвимым для различных радикальных и экстремистских идеологий. Чтобы

²³ На сайте Правительства Финляндии опубликован отчет о правах человека за 2014 г. Мониторинг выполнения положений международных и региональных договоров о правах человека происходит в основном за счет обработки периодических отчетов, представляемых государствами в соответствии с установленной очередностью. В отчетах правительства демонстрируют выполнение соглашений на национальном уровне. В соответствии с запросом надзорного органа, осуществляющего мониторинг соблюдения прав человека в Финляндской Республике, отчетный период по рассматриваемому вопросу был завершен в 2014 г., в связи с чем и был подготовлен отчет. В настоящее время этот отчет является действующим документом. Период подготовки следующего отчета не наступил. См.: Ministry for Foreign Affairs of Finland: Government of Finland Human Rights Report 2014. URL: https://um.fi/documents/35732/48132/government_of_finland_human_rights_report_2014/9d777ec6-8977-d2f2-fec3-1d48a60a40e9?t=1525859806149 (accessed 19.06.2020).

²⁴ OHCHR: Reply of Finland to the OHCHR's request for information on how protecting and promoting human rights contribute to preventing and countering violent extremism. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/RuleOfLaw/PCVE/Finland.pdf> (accessed 20.06.2020).

²⁵ Ibidem.

²⁶ См.: Ihmisoikeuskoulutus. URL: <https://ihmisoikeusliitto.fi/tyomme/ihmisoikeuskoulutus/> (accessed 29.03.2020).

лучше понять, каким образом в Финляндии используют систему государственного образования для предотвращения насильственного экстремизма, рассмотрим методы, применяемые в противостоянии экстремизму религиозному.

В государствах – членах ЕС наблюдается рост религиозной нетерпимости, дискриминации и насилия. Активная защита основных свобод, в том числе религии или убеждений, является ключевым фактором для противодействия экстремизму. Свобода религии и убеждений – право человека, о котором страны договорились в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а также других международных конвенциях [Björge, Gjelsvik 2015]. Несоблюдение закрепленных в этих конвенциях положений предполагает ответственность за неуважение прав и свобод других людей. Осознание этого требует проявления терпимости как на коллективном, так и на индивидуальном уровне [Harkoma 2017]²⁷. Во многих странах ЕС правительства разрабатывают политику и превентивные программы, а также меры правовой защиты, направленные на борьбу с радикализацией и религиозным экстремизмом. Многие из действующих стратегий указывают на важную роль общественного образования.

Финляндия определяет свободу религии как отправную точку для государственной политики ППРЭ²⁸. Несмотря на рост влияния светских ценностей и разнообразие религиозных традиций в финском обществе, подавляющее большинство (около 68,7 %) финнов – приверженцы евангелическо-лютеранской церкви (по данным на 2019 г.)²⁹. Число людей, не принадлежащих к каким-либо религиозным общинам, составляет около 28,5 %, а относящихся к другим религиозным объединениям – около 2,8 %³⁰. Хотя эти данные не обязательно говорят о способах, которыми люди идентифицируют себя как религиозных или нерелигиозных, национальная фин-

ская учебная программа признает роль религии как части идентичности. Знание своей и других религий рассматривается как важный элемент в построении ценностных ориентиров и имеет ключевое значение для понимания социального разнообразия, дискуссий о религиях и мировоззрениях, а также их роли в истории человечества.

По международным стандартам образовательный статус финской школьной системы – особенный, поскольку в нем есть уникальный подход к религиозному и светскому образованию в области этики как части содержания учебных программ [Kallioniemi, Ubani 2016:179–191]. В настоящее время финские школы обеспечивают религиозное образование любой направленности, если курс имеет учебный план и одобрен Национальным агентством по образованию. Необходимое условие – минимум три ученика в пределах школьного округа, которые принадлежат к этой религиозной общине и желают получить религиозное образование. В Финляндии существует 13 утвержденных учебных программ по религиозному образованию [Niemi et al. 2018:420]. В соответствии с общими целями религиозного и светского образования в области этики, все ученики, независимо от их выбора религиозного образования, должны в итоге получить базовое понимание основных мировых религий и светского мировоззрения [Kurjainen 2020]³¹.

Насильственный экстремизм не является новым явлением для Финляндии, однако в последние годы он растет и приобретает новые формы, проникая во все слои общества с помощью социальных сетей. Становится очевидным, что традиционных мер борьбы с насильственным экстремизмом и радикализацией, используемых правоохранительными органами, недостаточно. Финляндия уделяет все больше внимания профилактическим мерам в сфере противодействия экстремизму и радикализации, углубляет сотрудничество всех служб, вовлеченных в этот

²⁷ См. также: OHCHR: Reply of Finland to the OHCHR's request for information on how protecting and promoting human rights contribute to preventing and countering violent extremism. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/RuleOfLaw/PCVE/Finland.pdf> (accessed 20.06.2020).

²⁸ Finnish National Agency for Education: Finnish Education in a Nutshell. URL: https://www.oph.fi/sites/default/files/documents/finnish_education_in_a_nutshell.pdf (accessed 20.06.2020).

²⁹ Official Statistics Finland. 2019. URL: http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/StatFin_vrm_vaerak/statfin_vaerak_rxt_11rx.px/ (accessed 15.02.2021). После открытия базы данных необходимо выбрать параметры для отображения информации за определенный период.

³⁰ Ibidem.

³¹ См. также: Finnish National Agency for Education: Finnish Education in a Nutshell. URL: https://www.oph.fi/sites/default/files/documents/finnish_education_in_a_nutshell.pdf (accessed 20.06.2020).

процесс, используя их реальный потенциал как для решения насущных проблем безопасности, так и для достижения устойчивых долгосрочных результатов в ППРЭ³². В Финляндской Республике превентивные меры основаны на широком межведомственном взаимодействии. Работа организаций, обеспечивающих противодействие насильственному экстремизму в соответствии с Национальной программой по предотвращению и противодействию экстремизму [Mankkinen 2018]³³, основывается на фактических данных, полученных от муниципальных и других служб³⁴.

Опыт Финляндии показывает, что существует корреляция между гендерным равенством и снижением уровня насильственного экстремизма. Общество, где обеспечивается гендерное равенство и открытость, а также широкое участие всего населения в жизни страны, менее подвержено насильственному экстремизму. Расширение прав и возможностей женщин, их участие в процессе принятия решений особенно важны, когда речь идет о предотвращении насильственного экстремизма [Kurjainen 2020]³⁵. Он процветает в среде малограмотных иммигрантов, в особенности среди женщин, которые используются радикальными проповедниками в качестве благодарной аудитории. Повышение уровня грамотности, возможности наравне с мужчинами принимать участие в жизни страны вырабатывают у женщин иммунитет к радикальным идеям, распространяемым экстремистами.

В финском обществе, и это необходимо отметить, равенство полов является неотъемлемой частью мировоззрения населения и имеет достаточно глубокие исторические корни. Быв-

шая домработница Мийна Силланпяя стала первой женщиной-министром Финляндии и одной из центральных женских фигур в руководстве Социал-демократической партии Финляндии 1920–1930-х гг. Силланпяя была одной из первых женщин-депутатов в мире, ее парламентская деятельность продолжалась на протяжении 38 созывов – с 1907 по 1947 гг. [Mankkinen 2017]³⁶. Традиции гендерного равенства сохраняются и по сей день: сегодня кабинет министров финского правительства возглавляет женщина – 34-летняя Санна Марин³⁷.

Систему безопасности и противодействия насильственному экстремизму в государствах – членах ЕС трудно обеспечить без международного взаимодействия. По мнению Финляндии, ЕС играет ключевую роль в формировании международного сотрудничества, укрепляя действующую систему управления и, когда это необходимо, реформируя систему ППРЭ при условии соблюдения основополагающих принципов Организации Объединенных Наций [Kundnani, Hayes 2018]³⁸. Уважение к международному праву и поощрение демократии, верховенства закона и соблюдения универсальных норм в области прав человека должны быть в центре всех действий ЕС. Не менее важно сохранить ведущую роль ЕС в организации гуманитарной помощи и реализации устойчивого развития на период до 2030 г. в соответствии с Парижским соглашением³⁹.

В Программе председательства Финляндии в Совете Европейского союза подчеркивается, что усилия ЕС способствуют миру и стабильности. В соответствии с Глобальной стратегией ЕС, он должен быть жизнеспособным партнером для

³² Council of the European Union: Sustainable Europe – Sustainable Future Finland's Presidency Programme. URL: <https://eu2019.fi/documents/11707387/14346258/EU2019FI-EU-puheenjohtajakauden-ohjelma-en.pdf/3556b7f1-16df-148c-6f59-2b2816611b36/EU2019FI-EU-puheenjohtajakauden-ohjelma-en.pdf> (accessed 30.03.2020).

³³ См. также: Kansallinen väkivaltaisen radikalisoitumisen ja ekstremismin ennalta ehkäisyn toimenpideohjelma 2019–2023. S. 7. URL: http://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/162073/SM_2020_1.pdf?sequence=4&isAllowed=y (accessed 15.06.2020).

³⁴ Ibid. S.2.

³⁵ См. также: OHCHR: Reply of Finland to the OHCHR's request for information on how protecting and promoting human rights contribute to preventing and countering violent extremism. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/RuleOfLaw/PCVE/Finland.pdf> (accessed 20.06.2020).

³⁶ Ляхтеенмяки М. Мийна Силланпяя – Первая женщина-министр Финляндии. Доступ: <https://scandinews.fi/society/story/5218-mijna-sillanpyaya-pervaya-zhenshhina-ministr-finlyandii> (дата обращения: 29.03.2020).

³⁷ Nalbantoglu M. Valta on nyt kolmikymppisillä naisilla: Hallitusta johtaa viisi naista, joista neljä on alle 35-vuotiaita. – *Helsingin Sanomat*. No. 332(43375). URL: <https://www.hs.fi/politiikka/art-2000006336841.html> (accessed 29.03.2020).

³⁸ См. также: Council of the European Union: Sustainable Europe – Sustainable Future Finland's Presidency Programme. URL: <https://eu2019.fi/documents/11707387/14346258/EU2019FI-EU-puheenjohtajakauden-ohjelma-en.pdf/3556b7f1-16df-148c-6f59-2b2816611b36/EU2019FI-EU-puheenjohtajakauden-ohjelma-en.pdf> (accessed 30.03.2020).

³⁹ Ibidem.

других регионов и организаций. Эффективное сотрудничество в области безопасности и обороны укрепляет солидарность между государствами-членами⁴⁰.

Финляндия осуждает радикализацию и насильственный экстремизм во всех формах и поддерживает мнение, что эти явления представляют собой серьезную угрозу безопасности. Финляндия придает важное значение эффективному многостороннему сотрудничеству с ООН, ЕС, Советом Европы и ОБСЕ, а также другими международными организациями для противодействия угрозам насильственного экстремизма и радикализации⁴¹. Чтобы быть эффективными и законными, любые меры по борьбе с терроризмом, международные или национальные, должны соответствовать нормам международного гуманитарного права и не нарушать права беженцев. Министерство иностранных дел координирует участие Финляндии в международном сотрудничестве по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом⁴².

В Национальном плане действий по предотвращению насильственной радикализации и экстремизма в Финляндской Республике [Долгошеин 2017:143–148] дано определение терроризму: «это всегда насильственный экстремизм. Определение террористического преступления закреплено в Уголовном кодексе Финляндии. Террористическое насилие является повстанческим, нацеленным на государство и международные организации»⁴³. По мнению Финляндии, насильственный экстремизм и терроризм связаны между собой, и меры противодействия экстремизму можно и необходимо использовать наряду с мерами, принимаемыми для борьбы с терроризмом.

5. Взаимодействие Финляндии с международными организациями

Усилия Финляндии на международном уровне по ППРЭ достаточно ярко демонстрируют взаимодействие с международными организациями и ЕС. Финляндия признает ключевую роль Организации Объединенных Наций как глобального форума по активизации международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом, что способствует эффективному осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии ООН. Финляндия ратифицировала четырнадцать антитеррористических конвенций и протоколов, заключенных под эгидой ООН⁴⁴.

В апреле 2019 г. Финляндию посетила делегация исполнительного директората Контртеррористического комитета (ИДКТК) ООН во главе с помощником Генерального секретаря и исполнительного директора Мишеля Конинкса. Цель визита заключалась в оценке выполнения Финляндией рекомендаций, предложенных Комитетом в июне 2012 г. Было отмечено выполнение Финляндией резолюций Совета Безопасности ООН 1373 (2001), 1624 (2005) и 2178 (2014)⁴⁵, которые говорят об усилиях «международного сообщества для предупреждения терроризма и противодействия ему, в частности, на основе разработки международно-правовых документов о борьбе с терроризмом, призванных помочь государствам коллективно бороться с этой угрозой»⁴⁶ и о противодействии экстремизму в том числе. Признаны полезными сотрудничество и участие властей, общин и гражданского общества в предотвращении насильственной радикализации в Финляндии [Mankinen 2017].

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ Council of Europe Committee on counter-terrorism (CDCT): Profiles on counter-terrorism capacity. Finland. November 2019. URL: <https://rm.coe.int/profile-2019-finland/168098f518> (accessed 15.06.2020).

⁴² Ibidem.

⁴³ Ibidem.

⁴⁴ Ibidem.

⁴⁵ См. подробнее: Совет Безопасности ООН: Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на 4385-м заседании 28 сентября 2001 г. Доступ: https://www.unodc.org/pdf/crime/terrorism/res_1373_russian.pdf (дата обращения: 15.06.2020); Совет Безопасности ООН: Резолюция 1624 (2005), принятая Советом Безопасности на 5261-м заседании 14 сентября 2005 г. Доступ: [https://undocs.org/ru/S/RES/1624\(2005\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1624(2005)) (дата обращения: 15.06.2020); Совет Безопасности ООН: Резолюция 2178 (2014), принятая Советом Безопасности на 7272-м заседании 24 сентября 2014 г. Доступ: [https://www.undocs.org/ru/S/RES/2178%20\(2014\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/2178%20(2014)) (дата обращения: 15.06.2020).

⁴⁶ Организация Объединенных Наций: Контртеррористический комитет и его Исполнительный директорат. Абз.1. Доступ: <https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2015/09/CTED-press-kit-2016-RUSSIAN.pdf>. (дата обращения: 19.06.2020).

Взаимодействие Финляндии и ЕС в сфере совершенствования нормативно-правового регулирования подтверждается, по нашему мнению, демонстрацией эффективной реализации контртеррористической стратегии ЕС, а также Стратегии ЕС по борьбе с радикализацией и вербовкой террористов. Кроме того, Финляндия полностью выполнила Директиву (ЕС) 2017/541 Европейского парламента и Совета от 15 марта 2017 г. о борьбе с терроризмом и замене Рамочного решения Совета 2002/475 и внесении изменений в Решение Совета 2005/671 [Koster 2020]⁴⁷.

Финляндия поддерживает роль и вклад Совета Европы в области предупреждения и пресечения терроризма на основе своей приверженности демократии и сосредоточения внимания на правах человека. Страна активно участвует в работе Комитета Совета Европы по борьбе с терроризмом и рабочих группах Совета Европы, занимающихся вопросами, связанными с терроризмом. В 2008 г Финляндия ратифицировала Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма (2005 г.)⁴⁸.

Финляндия признает важную роль ОБСЕ в обеспечении международной стабильности и поддерживает основанный на соблюдении прав человека и верховенстве закона комплексный подход к борьбе с транснациональными угрозами, включая терроризм. Правительство Финляндии полагает, что усилия ОБСЕ направлены на разработку и ратификацию универсальных антитеррористических механизмов ППРЭ и оказание поддержки государствам-участникам в их реализации⁴⁹.

Поддерживаем точку зрения Т. А. Корнилова, который считает, что «разработка и ратификация материальных и процессуальных норм международного права, направленных на создание консолидированных и эффективных правовых подходов в противостоянии экстремизму и терроризму», [Корнилов 2011:109–112] способствуют совершенствованию нормативно-правового регулирования соответствующей деятельности

Европейского союза в целом и Финляндской Республики в частности. Данный тезис вполне применим к взаимодействию Финляндии и ЕС в сфере имплементации правовых норм Евросоюза в законодательство Финляндии в сфере ППРЭ.

Проведенный анализ действий ЕС по устранению факторов правового характера, возникающих из-за различий в национальном законодательстве государств-членов и препятствующих формированию единого подхода к основам политики государств в сфере противодействия терроризму и экстремистской деятельности⁵⁰, позволяет предположить, что направление усилий властных структур ЕС выбрано верно.

Насильственный экстремизм на уровне ООН рассматривается как угроза мирового масштаба⁵¹, при этом не существует общепризнанного определения насильственного экстремизма, с которым бы согласились все государства – члены Организации Объединенных Наций. В случае «признания какого-либо деяния угрозой международному миру и безопасности, государства разрабатывают международно-правовые механизмы противодействия подобным деяниям» [Орлова, Мишальченко, Пацек 2008:18–24]. По нашему мнению, несмотря на различия в терминологии и правовых определениях экстремизма, в ЕС осуществлен единый подход к выработке механизмов противодействия насильственному экстремизму и радикализации, что дает надежду на выработку в будущем универсального определения экстремизма и успешного противодействия ему.

Усилия международного сообщества направлены на противодействие такой крайней форме экстремизма, как воинствующий (насильственный) экстремизм. Насильственный экстремизм несет угрозу миру и безопасности, а значит, борьба с ним входит в сферу международно-правового сотрудничества. Согласно Уставу Организации Объединенных Наций, государства обязаны сотрудничать по вопросам поддержания мира [Орлова, Мишальченко, Пацек 2008:18–24].

⁴⁷ См. также: Council of Europe Committee on counter-terrorism (CDCT): Profiles on counter-terrorism capacity. Finland. November 2019. URL: <https://rm.coe.int/profile-2019-finland/168098f518> (accessed 15.06.2020).

⁴⁸ Ibidem.

⁴⁹ Ibidem.

⁵⁰ Ibidem.

⁵¹ Генеральная Ассамблея ООН: доклад Генерального секретаря Организации объединенных наций «План действий по предупреждению насильственного экстремизма». 24.12.2015. Доступ: <https://undocs.org/ru/A/70/674> (дата обращения: 18.06.2020).

6. Заключение

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что органы и институты власти ЕС, используя ГЭВУ-Р, вполне успешно оценивают уровень безопасности и потребности государств-членов и Евросоюза в целом в разработке эффективных мер по предотвращению и противодействию радикализации и экстремизму на национальном и наднациональном уровне. Помимо контроля и рекомендаций, органы ЕС оказывают финансовую поддержку различным проектам, направленным на ППРЭ.

Финляндия активно использует потенциал международных организаций для развития собственных программ по противодействию насильственному экстремизму: например, образовательных программ по защите прав человека и основных свобод. Трудно переоценить роль гендерного равенства как инструмента противодействия влиянию радикалов и насильственных экстремистов в среде иммигрантов.

Противодействие насильственному экстремизму в Европейском союзе построено на основополагающих принципах Организации Объединенных Наций и реализуется по нескольким направлениям: углубление сотрудничества и взаимодействия между различными заинтересованными сторонами и конкретными государствами – членами ЕС; развитие политики ППРЭ ЕС, в том числе путем разработки комплекса принципов и рекомендаций для предотвращения и противодействия радикализации и экстремизму на уровне Евросоюза, международном и национальном уровнях.

На международном уровне ППРЭ осуществляется за счет взаимодействия и правового сотрудничества с ООН, ОБСЕ, а также ратификации международных соглашений, направленных на создание консолидированных и эффективных правовых подходов для противодействия экстремизму.

Органы ЕС, используя ГЭВУ-Р, оценивают уровень безопасности и потребности государств-членов и Евросоюза в целом в разра-

ботке эффективных мер по предотвращению и противодействию радикализации и экстремизму на национальном и наднациональном уровне, а также обеспечивают финансовую поддержку различных проектов, направленных на ППРЭ.

На национальном уровне в практической реализации положений, применяемых в сфере противодействия экстремизму, показательны усилия, предпринимаемые Финляндской Республикой для обеспечения защищенности, равенства, доступности образования, возможности занятия руководящих должностей, взаимодействия с международными организациями. Все это дает людям уверенность, что можно обеспечить в будущем демократическое государство равных возможностей. Очень важен образовательный процесс в качестве фундамента для защиты молодежи от влияния идеологии насильственного экстремизма и для формирования международных стандартов в образовательных программах в области этики и религиозного воспитания. Опыт Финляндии, прежде всего, демонстрирует позитивный результат при использовании межсекторального подхода в ППРЭ ЕС, а гендерное равенство и открытость способствуют совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности Европейского союза в целом и Финляндской Республики, в частности, в сфере противодействия экстремизму.

Финская модель образовательных стандартов обучения этике и религиозного воспитания; подготовка программ по изучению прав человека и ознакомление с их соблюдением на национальном, европейском и международном уровнях; фокусирование общества на необходимости иметь адекватные представления о международных и региональных договорах о правах человека, законодательстве ЕС и национальном законодательстве могут быть использованы в Российской Федерации в качестве превентивных механизмов ППРЭ. Полагаем, что опыт Финляндии в межведомственном сотрудничестве в сфере противодействия экстремизму также может быть полезен для совершенствования правовой системы России.

Список литературы

1. Долгошеин П.С. 2017. Национальный план действий по предотвращению насильственной радикализации и экстремизма в Финляндской Республике. – *Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Рос-*

сийской Федерации. №4. С. 143–148.

2. Корнилов Т.А. 2011. Международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму. – *Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России.* №3. С. 109–112.
3. Орлова И.А. Мишальченко Ю.В. Пацек М. 2008. Неопределенность регулирования в борьбе с экстре-

- мизмом в международном и национальном праве. – *Управленческое консультирование*. № 12. С.18–24. DOI 10.22394/1726-1139-2018-12-18-24
4. Bjørge T., Gjelsvik I.M. 2015. *Norwegian research on the prevention of radicalisation and violent extremism: A status of knowledge*. 40 p. URL: https://phs.brage.unit.no/phs-xmlui/bitstream/handle/11250/284584/research_on_preventing_radicalisation.pdf?sequence=6&isAllowed=y (accessed 20.10.2020)
  5. Briggs R., Feve S. 2014. *Countering the appeal of extremism online*. 29 p. URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/Countering%20the%20Appeal%20of%20Extremism%20Online_1.pdf (accessed 14.11.2020).
  6. Bures O. 2006. EU Counterterrorism Policy: A Paper Tiger?. – *Terrorism and Political Violence*. Vol. 18. Issue 1. P. 57–78. DOI: <https://doi.org/10.1080/09546550500174905>
  7. Butt R., Tuck H. 2014. *European Counter-Radicalisation and De-radicalisation: A Comparative Evaluation of Approaches in the Netherlands, Sweden, Denmark and Germany*. London: Institute for Strategic Dialogue. 42 p. URL: https://www.eukn.eu/fileadmin/Files/News/De-radicalisation_final.pdf (accessed 20.10.2020).
  8. Foret F., Markoviti M. 2020. The EU counter-radicalisation strategy as “business as usual”? How European political routine resists radical religion. – *Journal of European Integration*. Vol. 42. Issue 4. P. 547–563. DOI: <https://doi.org/10.1080/07036337.2019.1687462>
  9. Harkoma A. 2012. *Perus - ja ihmisoikeustutkimuksesta Suomessa - asiantuntijoiden näkemyksiä*. Helsinki: Ihmisoikeuskeskus. 105 s. URL: <http://www.ihmisoikeuskeskus.fi/@Bin/6457286/Perus-ja-ihmisoikeustutkimuksesta-Suomessa-IOK-selvitys-2017.pdf> (accessed 14.11.2020).
  10. Kallioniemi A., Ubani M. 2016. Religious Education in Finnish School System. – *Miracle of Education*. Ed. by H. Niemi, A. Toom and A. Kallioniemi. 2nd ed. Rotterdam: Sense Publishers. P. 179–190. DOI: https://doi.org/10.1007/978-94-6300-776-4_12
  11. Koster H. 2020. Towards better implementation of the European Union’s anti-money laundering and countering the financing of terrorism framework. – *Journal of Money Laundering Control*. Vol. 23. No. 2. P. 379–386. DOI 10.1108/JMLC-09-2019-0073
  12. Kundnani A., Hayes B. 2018. *The globalization of Countering Violent Extremism policies. Undermining human rights, instrumentalising civil society*. Amsterdam. 48 p. URL: https://www.tni.org/files/publication-downloads/the_globalisation_of_countering_violent_extremism_policies.pdf (accessed 20.10.2020).
  13. Kupiainen E. 2020. *Perus- ja ihmisoikeuksien toteutuminen Suomessa –koottuja havaintoja*. Helsinki: Ihmisoikeuskeskus. 25 s. URL: https://www.ihmisoikeuskeskus.fi/@Bin/9108281/PIO_havaintoja_%20IOK%202020-2020.pdf (accessed 14.11.2020).
  14. Mankkinen T. 2017. *Ehdotus viranomaisten yhteistyön järjestämiseksi toiminnassa taistelualueilta palaajien kanssa sekä ehdotus siitä, miten järjestöjen palvelut voitaisiin liittää viranomaisten toimintaan*. Helsinki: Sisäministeriö. 52 s. URL: http://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/79561/Palajat_raportti.pdf (accessed 14.11.2020).
  15. Mankkinen T. 2018. *Väkivaltaisen ekstremismin tilannekatsaus 1/2018. Arvio väkivaltaisen ekstremismin tilanteesta Suomessa vuonna 2017 ja kehityksen suunta. Erikoistarkastelussa naiset ja lapset radikaali-islamistisissa terroristijärjestöissä*. Helsinki: Sisäministeriö. 32 s. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/160777/SM_13_2018.pdf?sequence=4&isAllowed=y (accessed 14.11.2020).
  16. Mankkinen T., Ewwaraye A. 2016. *National Action Plan for the Prevention of Violent Radicalisation and Extremism*. Helsinki: Lönnberg Print & Promo. 32 p. URL: https://www.legislationline.org/download/id/7903/file/Finland_national_action_plan_prevention_violent_radicalisation_extremism_2016_en.pdf (accessed 14.11.2020).
  17. McNeil-Willson R. [et al.]. 2019. *Polarisation, Violent Extremism and Resilience in Europe today: An analytical framework*. 35 p. URL: http://brave-h2020.eu/repository/D2.1_BRAVE_concept_paper_final_10Dec2019.pdf (accessed 14.11.2020).
  18. Niemi P.-M. [et al.]. 2018. How and Why Education Counters Ideological Extremism in Finland. – *Religions*. Vol. 9. Issue 12. No. 420. DOI: <https://doi.org/10.3390/rel9120420>
  19. Ragazzi F. [et al.]. 2014. *Preventing and countering youth radicalisation in the EU*. Brussels: Directorate-General for Internal Policies of the Union. 41 p. DOI: 10.2861/62642. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/0d30ef50-8831-4549-8625-20b8afb556fa/language-en> (accessed 14.11.2020).

References

1. Bjørge T., Gjelsvik I.M. *Norwegian research on the prevention of radicalisation and violent extremism: A status of knowledge*. 2015. 40 p. URL: https://phs.brage.unit.no/phs-xmlui/bitstream/handle/11250/284584/research_on_preventing_radicalisation.pdf?sequence=6&isAllowed=y (accessed 20.10.2020)
2. Briggs R., Feve S. *Countering the appeal of extremism online*. 2014. 29 p. URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/Countering%20the%20Appeal%20of%20Extremism%20Online_1.pdf (accessed 14.11.2020).
3. Bures O. EU Counterterrorism Policy: A Paper Tiger?. – *Terrorism and Political Violence*. 2006. Vol. 18. Issue 1. P. 57–78. DOI: <https://doi.org/10.1080/09546550500174905>
4. Butt R., Tuck H. *European Counter-Radicalisation and De-radicalisation: A Comparative Evaluation of Approaches in the Netherlands, Sweden, Denmark and Germany*. London: Institute for Strategic Dialogue. 2014. 42 p. URL: https://www.eukn.eu/fileadmin/Files/News/De-radicalisation_final.pdf (accessed 20.10.2020).
5. Dolgoshein P.S. Natsional'nyi plan deistvii po predotvrashcheniyu nasil'stvennoi radikalizatsii i ekstremizma v Finlyandskoi Respublike [National action plan for the prevention of violent radicalisation and extremism in Finland]. – *Vestnik Vserossiiskogo Instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii*. 2017. No. 4. P. 143–148. (In Russ.)
6. Foret F., Markoviti M. The EU counter-radicalisation strategy as “business as usual”? How European political routine resists radical religion. – *Journal of European Integration*. 2020. Vol. 42. Issue 4. P. 547–563. DOI: <https://doi.org/10.1080/07036337.2019.1687462>
7. Harkoma A. *Perus - ja ihmisoikeustutkimuksesta Suomessa - asiantuntijoiden näkemyksiä*. Helsinki: Ihmisoikeuskeskus. 2012. 105 p. URL: <http://www.ihmisoikeuskeskus.fi/@Bin/6457286/Perus-ja-ihmisoikeustutkimuksesta-Suomessa-IOK-selvitys-2017.pdf> (accessed 14.11.2020).
8. Kallioniemi A., Ubani M. Religious Education in Finnish School System. – *Miracle of Education*. Ed. by H. Niemi,

- A. Toom and A. Kallioniemi. 2nd ed. Rotterdam: Sense Publishers. 2016. P. 179–190. DOI: https://doi.org/10.1007/978-94-6300-776-4_12
9. Kornilov T.A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere protivodeistviya ekstremizmu [International cooperation in combating extremism]. – *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii*. 2011. No.3. P. 109–112. (In Russ.)
  10. Koster H. Towards better implementation of the European Union's anti-money laundering and countering the financing of terrorism framework. – *Journal of Money Laundering Control*. 2020. Vol. 23. No. 2. P. 379–386. DOI 10.1108/JMLC-09-2019-0073
  11. Kundnani A., Hayes B. *The globalization of Countering Violent Extremism policies. Undermining human rights, instrumentalising civil society*. Amsterdam. 2018. 48 p. URL: https://www.tni.org/files/publication-downloads/the_globalisation_of_countering_violent_extremism_policies.pdf (accessed 20.10.2020).
  12. Kupiainen E. *Perus- ja ihmisoikeuksien toteutumisen Suomessa –koottuja havaintoja*. Helsinki: Ihmisoikeuskeskus. 2020. 25 p. URL: https://www.ihmisoikeuskeskus.fi/@Bin/9108281/PIO_havaintoja_%20IOK%202020.pdf (accessed 14.11.2020).
  13. Mankkinen T. *Väkivaltaisen ekstremismin tilannekatsaus 1/2018. Arvio väkivaltaisen ekstremismin tilanteesta Suomessa vuonna 2017 ja kehityksen suunta. Erikoistarkastelussa naiset ja lapset radikaali-islamistisissa terroristijärjestöissä*. Helsinki: Sisäministeriö. 2018. 32 p. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/160777/SM_13_2018.pdf?sequence=4&isAllowed=y (accessed 14.11.2020).
  14. Mankkinen T. *Ehdotus viranomaisten yhteistyön järjestämiseksi toiminnassa taistelualueilta palaajien kanssa sekä ehdotus siitä, miten järjestöjen palvelut voitaisiin liittää viranomaisten toimintaan*. Helsinki: Sisäministeriö. 2017. 52 p. URL: http://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/79561/Palaajat_raportti.pdf (accessed 14.11.2020).
  15. Mankkinen T., Ewvaraye A. *National Action Plan for the Prevention of Violent Radicalisation and Extremism*. Helsinki: Lönnberg Print & Promo. 2016. 32 p. URL: https://www.legislationline.org/download/id/7903/file/Finland_national_action_plan_prevention_violent_radicalisation_extremism_2016_en.pdf (accessed 14.11.2020).
  16. McNeil-Willson R. [et al.]. *Polarisation, Violent Extremism and Resilience in Europe today: An analytical framework*. 2019. 35 p. URL: http://brave-h2020.eu/repository/D2.1_BRaVE_concept_paper_final_10Dec2019.pdf (accessed 14.11.2020).
  17. Niemi P.-M. [et al.]. How and Why Education Counters Ideological Extremism in Finland. – *Religions*. 2018. Vol. 9. Issue 12. No. 420. DOI: <https://doi.org/10.3390/rel9120420>
  18. Orlova I.A. Mishalchenko Yu.V. Pacek M. Neopredelennost' regulirovaniya v bor'be s ekstremizmom v mezhdunarodnom i natsional'nom prave [Uncertainty of Regulation in the Fight against Extremism in International and National Law]. – *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2008. No. 12. P.18–24. (In Russ.). DOI 10.22394/1726-1139-2018-12-18-24
  19. Ragazzi F. [et al.]. *Preventing and countering youth radicalisation in the EU*. Brussels: Directorate-General for Internal Policies of the Union. 2014. 41 p. DOI: 10.2861/62642. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/0d30ef50-8831-4549-8625-20b8afb556fa/language-en> (accessed 14.11.2020).

Информация об авторе

Петр Сергеевич Долгошеин,
заместитель представителя МВД России в Финляндской Республике,
Министерство внутренних дел Российской Федерации

119991, Российская Федерация», Москва, ул. Житная, д.16

petrdolgoshein@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5773-7845

About the Author

Petr S. Dolgoshein,
Deputy Representative of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Republic of Finland, Ministry of Internal Affairs of the Russian

16, ul. Zhitnaya, Moscow, Russian Federation, 119991

petrdolgoshein@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5773-7845